

Пара для
последнего ликана

Пара для последнего ликана

i_want_to_sleep

**Пара для последнего
ликана. Книга 2**

«China Literature»

i_want_to_sleep

Пара для последнего ликана. Книга 2 / i_want_to_sleep — «China Literature», — (Пара для последнего ликана)

Содержание

51 Укрощение зверя	5
52 Она моя, и разбираться с ней мне	7
53 Его дни сочтены	9
54 Король стал осторожным	11
55 Разговор ранним утром	13
56 ОДЕРЖИМОСТЬ	15
57 Смертный приговор	17
58 Ужасное зрелище	19
59 Галлюцинация	21
60 ДЕРЖИСЬ ОТ НЕГО ПОДАЛЬШЕ	23
61 Что наши люди сделали для вас	25
62 Поцелуй в лоб	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Пара для последнего ликана

51 Укрощение зверя

Первое, что увидел Хаос, добравшись до грязной камеры, было кровавое зрелище: чёрный зверь учинил жестокую расправу над двумя телами охранников.

Он знал, кто этот чёрный зверь, и, почуяв его приближение, тот перестал рвать плоть охранников на куски. От них уже почти ничего не осталось. Конечности были оторваны, плоть искромсана – их больше никто не смог бы узнать.

– Зури.

Имя спокойно слетело с его губ, и это привлекло внимание зверя. Чёрные глаза зверя уставились на Хаоса, она оскалила зубы, и в её груди заклокотал низкий рык.

– Иди сюда, – сказал Хаос. В его голосе не было и тени страха, выражение его лица даже не изменилось, словно тот факт, что Зури жестоко убила двух охранников – то, на что она не должна была быть способна, – его нисколько не волновал. – Иди сюда. – Он протянул руку, подзывая её к себе.

На мгновение зверь уставился на его протянутую руку, но в итоге она медленно двинулась к альфе, и когда рука Хаоса коснулась её головы, она издала довольный рык, закрыв глаза, чтобы насладиться его прикосновением.

– Обернись.

Зури повиновалась и вернулась в свой человеческий облик. Она сидела на грязном полу, её волосы спутались, а на и без того грязном белом платье виднелись брызги крови. Уже нельзя было сказать, что когда-то это платье было белым.

– Они хотели ко мне прикоснуться, поэтому я их убила, – объяснила Зури. Она наблюдала, как Хаос опустился на колени и взял её на руки.

– Молодец. – Он погладил её по голове, и её тело тут же заметно расслабилось. Он и ожидал, что всё так и произошло, но его удивило, что Зури смогла в одиночку одолеть двух охранников.

Этому было лишь два объяснения: первое – она проходила боевую подготовку, или же её инстинкт убийцы был просто слишком силён. Хаос склонялся ко второму объяснению.

Некоторые оборотни рождались с природным инстинктом убийцы, что делало их опасными в бою даже без подготовки. Если же такие оборотни проходили обучение, они становились поистине смертоносными.

Он знал, что у Зури был этот исключительный инстинкт убийцы, он видел его в её глазах. Он понимал это, потому что и сам родился с таким же «даром».

В этот момент опасный зверь обвил его шею руками и поцеловал в щеку. Она выглядела очень смирной для той, кто только что жестоко расправился с двумя взрослыми оборотнями. От оставленной ею картины стошнило бы даже бывалого воина.

– Я не позволила им прикоснуться ко мне, – сонно проговорила Зури, устраивая голову у него на плече и закрывая глаза.

– Ты хорошо поработала.

– Я убила их очень быстро. Они молили о пощаде, но я не проявила к ним милосердия.

Зури ничего не могла с собой поделать, ей хотелось, чтобы он хвалил её ещё больше. Она жаждала этого признания. Чтобы кто-то гордился ей, говорил, что она хорошо поработала, а не твердил, что она сошла с ума.

– Они это заслужили.

Зури хотела говорить ещё, рассказать ему, как разрывала их на части, отрывая конечности за конечностью, потому что хотела, чтобы Хаос похвалил её ещё. Голоса в её голове впервые

с ней согласились: им тоже нравилось, как Хаос её хвалит, но она была слишком уставшей и сонной.

И последнее, что она запомнила, – это тёплый солнечный свет, ударивший ей в лицо. Небо стало красным, как кровь, которую она пролила из тех двух охранников, но на этот раз оно выглядело таким красивым, а не отвратительным.

Зури даже не спросила, куда Хаос её несёт, потому что в её мыслях, пока она была с ним, ей было всё равно, где находиться.

И с этой мыслью она уснула, вдыхая его неповторимый аромат. Его запах нельзя было почувствовать, если не находиться к нему так близко. Зури мысленно пообещала себе спросить его об этом, когда проснётся, но совершенно забыла, когда её разбудило влажное и шершавое ощущение на коже.

Зури тут же открыла глаза и увидела своего белого волчонка, который, свернувшись калачиком у её головы, лизал ей щеку.

– Хм?.. – Она хихикнула, потому что не ожидала снова увидеть своего волчонка. Она потянулась, и воспоминания о прошлой ночи хлынули в её сознание. Она вспомнила, что произошло. Теперь она была в удобной кровати, а рядом с ней лежал её белый волчонок. Кажется, она выиграла то пари.

Хаос пришёл за ней.

– О, ты проснулась!

Зури вздрогнула, когда в комнату вошла пожилая женщина лет пятидесяти с тазом воды и чистым полотенцем. Она собиралась помочь ей обтереться.

– Давай, я тебя обмою, а потом принесу еды. Ты, должно быть, очень голодна, – весело сказала она.

Эта пожилая женщина была слишком жизнерадостной на её вкус. Зури не привыкла к такому обращению. Сара и Эстер стали относиться к ней лучше лишь после того, как она заставила их пройти через ад и обеспечила их верность.

Она села. «Где Альфа Хаос?» – спросила Зури. Говорить было больно, у неё пересохло горло, и пожилая женщина это заметила. Она налила ей стакан воды, а затем, пока Зури пила, продолжила обтирать её тело.

– Альфа сейчас во дворце, ему нужно уладить много дел. Ты в Стае Серого Волка. Не волнуйся, здесь ты в безопасности, но я не могу сказать того же о твоей паре, твоих отце и матери. Завтра их казнят.

Почему-то Зури не почувствовала той грусти, какой ожидала. Словно она услышала о смерти дальнего родственника, кого-то не очень близкого, но достаточно несчастного, чтобы заслужить соболезнования.

– Когда он вернётся?

– Вероятно, вернётся к вечеру.

И в ту ночь Зури не спала, ожидая его.

52 Она моя, и разбираться с ней мне

– Ты привел её в дом своей стаи, – сказал Дакр. Он пришёл в ярость, когда узнал об этом, но не потому, что его волновала Зури. В его глазах эта женщина ничего не значила.

Его волновало то, что Хаос всё же осуществил свой план, хотя сам Дакр на это не соглашался. Это была скорее демонстрация силы, чем что-либо ещё.

– Так и есть.

– После того, как она убила двух моих стражников.

– Они это заслужили.

Они вдвоем шли к дворцу королевы, куда король направлялся, чтобы провести с ней ночь.

Дакр любил ходить пешком, поэтому не попросил карету, и, что ещё важнее, мог использовать это время для разговора с Хаосом.

– Ты слишком о ней печёшься, – Дакр ухмыльнулся, искоса взглянув на Хаоса. – Будь осторожен, она может стать твоей погибелью. Она с лёгкостью пожертвовала собственной парой и отцом. Она предала их и стала причиной их смерти. Следующим, на кого она навлечёт беду, можешь стать ты.

Хаос ничего не ответил, и, когда Дакр добрался до места назначения, Хаос развернулся и пошёл к темнице, где встретился с Ксаденом.

Вид у него был жалкий. Для альфы, в чьих жилах текла королевская кровь, было крайне унижительно оказаться раздетым догола и прибитым к стене.

В каждую его конечность вбили по три гвоздя, чтобы удержать его у стены в вертикальном положении. Из него вытянули всю информацию о Великом Лунном королевстве и участии этого королевства в перевороте.

И как только Дакр решил, что из него больше нечего вытягивать, он приказал завтра устроить их публичную казнь.

– Твоя пара в моём доме стаи, спит в моей постели, – улыбнулся Хаос, глядя на Ксадена. Он отпустил всех стражников, оставив их вдвоем.

В тишине комнаты треск дров стал ощутимее.

– Не смей её трогать, – прорычал Ксаден.

– Вообще-то, она первая меня поцеловала, – Хаос подошёл к нему. – Всё ещё гадаешь, кто тот предатель, что слил информацию?

Глаза Ксадена расширились, когда до него дошло. – Не может быть... это невозможно! А-ах! – он попытался рвануться, чтобы схватить Хаоса, когда тот отступил, но гвозди остановили его. Серебряные гвозди заставили его обильно кровоточить.

– Пошёл ты, Хаос! Ублюдок ёбанный! Это ты её соблазнил!

Ирония ситуации заключалась в том, что на самом деле это Зури добровольно бросилась в объятия Хаоса. Она по собственной воле и весьма активно уничтожила две стаи, сообщив Хаосу об их перевороте.

Следующие пятнадцать минут Ксаден осыпал Хаоса проклятиями, плевался и злился, а тот наблюдал за ним с мрачным весельем.

Он подождал, пока Ксаден выговорится, и лишь затем снова подал голос.

– Закончил?

Внезапно Ксаден рассмеялся, словно безумный. – Она сумасшедшая! Удачи тебе с её безумием!

Хаос тоже рассмеялся, отчего Ксаден нахмурился. – Она больше не твоя забота. Теперь с ней разбираться мне.

Весь день Зури провела в спальне со своим волчонком. Тот уже немного подрос, и она понимала, что его уже не назовёшь малышом. Она пыталась придумать ему имя, но ничего не шло на ум.

В её спальню никто не заходил, кроме Нании, пожилой женщины, пришедшей ухаживать за ней. Она выглядела милой и доброй, но Зури было с ней не по себе, особенно когда та говорила, как сожалеет о том, что случилось с ней и её семьёй, потому что сама Зури ни о чём не жалела.

Её мать предпочла остаться с отцом, назвав это верностью мужчине, который её избивал и изменял ей с множеством других женщин, вместо того, чтобы сбежать.

Впрочем, Карине было некуда идти. Вся её жизнь вращалась вокруг её пары.

И если Зури могла вернуться в стаю Речного Ручья, где её сводные братья позаботились бы о ней – по крайней мере, Рет точно бы это сделал, – то Карина так поступить не могла. У неё не было никаких отношений с сыновьями Роланда. Мягко говоря, им было на неё плевать. В их глазах Карина была лишь очередной шлюхой, которую их отец пригрел после смерти их матери.

Когда наступила ночь и Зури увидела, что Хаос вернулся из дворца, она тут же бросилась к входной двери, чтобы встретить его.

– Хорошо выглядишь, меньше крови и беспорядка, – поприветствовал её Кайден, а Брайден вежливо кивнул.

Бета по-прежнему считал, что альфе слишком рискованно брать её под своё крыло. Он знал, что Хаос ценит таланты, а то, что она устроила в городе Люмисен, впечатляло. Для их долгосрочного плана им нужны были такие, как Зури, но в данном случае минусы перевешивали плюсы.

– Я всегда хорошо выгляжу, – ответила Зури. – С кровью или без. – Она гадала, рассказал ли им Хаос о случившемся. Ей не хотелось, чтобы они снова называли её сумасшедшей.

Но Кайден лишь ухмыльнулся и ушёл вместе с бетой, а Хаос направился в другую сторону. Зури последовала за ним, словно потерявшийся щенок. Она по-прежнему несла на руках маленького волка.

Хаос привёл её в свой кабинет и закрыл за собой дверь.

– Я слышала, их завтра повесят, – начала разговор Зури, наблюдая, как Хаос садится за стол и сцепляет пальцы в замок.

– Да, – он сделал паузу. – Ты жалеешь?

– Нет, – с лёгкостью ответила Зури. Она посмотрела на Хаоса, не зная, что делать дальше. Голоса в её голове утихли. Теперь стало очень тихо. – Как только Ксаден умрёт, я стану свободной.

Хаос ухмыльнулся. – С чего ты взяла, что я выберу тебя своей женщиной? Я могу быть хуже Ксадена. – Он и был хуже самого дьявола, потому что вынашивал план мести всему миру за то, что случилось с его народом.

– Ты даже не знаешь, через что я прошла. Ксаден не так уж и плох. В лучшем случае, он просто мозолил глаза.

53 Его дни сочтены

Хаос поманил её к себе, и она подошла. Приблизившись, она села ему на колени. Её смелость удивила его, хотя, впрочем, иного он от неё и не ждал.

– Ты назвала волка? – спросил Хаос.

Внезапная смена темы удивила Зури, но она была ей рада. – Ещё нет. Я не знаю, как его назвать.

Хаос погладил волка по голове, а Зури положила голову ему на плечо, вдыхая его запах. Ей нравилось быть так близко к нему.

– Как насчёт «Шэдоу»? – предложила Зури.

– Шэдоу? – Хаос приподнял бровь. – Это противоречит цвету его шерсти.

Как и у людей, их внешность порой бывает обманчива. Чаще всего не знаешь, какая тьма царит в их мыслях.

– Мне нравится «Шэдоу».

Хаос кивнул. – Значит, будет Шэдоу. – Он не стал с ней спорить. В конце концов, это был её волк, он отдал его ей. – Мне нравится это имя.

Услышав это, Зури радостно улыбнулась. – Теперь тебя зовут Шэдоу.

Сейчас она выглядела обычной. Ничто в ней не напоминало о той женщине, что смогла жестоко и хладнокровно убить двух стражников.

– Я не знал, что ты умеешь драться, – сказал Хаос. Он погладил её по спине и почувствовал, как напряглось её тело при упоминании происхождения в подземелье. – Кто тебя научил?

– Мой брат, Ретт, учил меня драться, когда я была маленькой, но в ту ночь я действовала инстинктивно, – честно ответила Зури. Она ждала, что он назовёт её сумасшедшей. Это было их любимое слово всякий раз, когда она вела себя не так, как им хотелось.

– Значит, тобой руководили инстинкты?

– В основном да.

Хаос этого и ожидал. Немногие оборотни рождаются с природным инстинктом убийцы, но, по-видимому, Зури была одной из них.

Наступило молчание, но Хаос всё так же поглаживал её по спине, а значит, он на неё не злился.

Она подняла голову, чтобы заглянуть ему в лицо. – Ты не считаешь меня сумасшедшей?

– Нет. Это их вина. – Позволить женщине убить себя – позор для стражников. Дворец не должен был нанимать таких охранников, которые были одновременно и слабыми, и не могли совладать со своей похотью.

– Правда? – Глаза Зури загорелись. Она была удивлена, но в то же время в восторге от того, что на этот раз её не винили.

Это была её вина, что она не могла контролировать свои действия и вела себя как сумасшедшая, когда голоса в её голове становились слишком громкими. Отец наказывал её всякий раз, когда она не соответствовала его требованиям.

Это была её вина, что она не могла быстро приспособиться. Её мать была очень разочарована в ней за то, что она не смогла соблазнить свою пару, потеряла ребёнка, а затем отвергла Ксадена, потому что тот выбрал другую.

Это всегда была её вина, что её тело не отзывалось на прикосновения Ксадена, потому что он её не привлекал.

Ксаден говорил, что она странная. Что с ней что-то не так.

Она всегда была виновата во всём, что шло не по их плану.

Поэтому слова Хаоса о том, что она не виновата в убийстве тех тупых стражников, которые пытались на неё напасть, прозвучали так отрадно.

Хаос взял её за подбородок и посмотрел на неё. – В чём дело? Тебя всегда во всём обвиняли до такой степени, что ты уже и сама не знала, во что верить?

Он попал в самую точку, но прежде чем разговор зашёл дальше, Кайден внезапно открыл дверь и начал что-то быстро говорить о полученном отчёте. Он замер, увидев Зури, сидящую на коленях у Хаоса.

– Эй, не стоит вам тут этим заниматься, ваша пара ещё жива! – возмутился Кайден, но всё же закрыл за собой дверь и вошёл внутрь. Увидев на коленях Зури маленького волка, он нахмурился ещё сильнее. – Здесь ребёнок, следите за своим поведением.

– Он умрёт завтра, – безразлично ответила Зури. – А Шэдоу уже не ребёнок.

– Шэдоу? – Кайден скривился. – Что за имя ты выбрала для моего милого волчонка? Он совсем не похож на тень.

Как бы Кайден ни старался придать разговору беззаботный тон, он не забыл взглянуть на Хаоса. Он мысленно связался с ним, чтобы сообщить, что король прибудет в течение часа. Дакр приедет инкогнито, только со своим королевским бетой.

– Возвращайся в свою комнату, – сказал Хаос. Он помог ей встать на ноги и поднялся сам. – Отдохни. Рано утром я отвезу тебя в столицу. – Затем, немного подумав, Хаос добавил: – Завтра ты выступишь против Ксадена и своего отца. Ты дашь им знать, что это ты слила информацию, и только тогда твой смертный приговор будет отменён.

Это была лишь формальность, чтобы обелить её имя в глазах общественности, но признаться в этом прямо перед Роландом и Ксаденом могло быть нелегко.

Однако, похоже, Зури это не волновало.

– Хорошо, – спокойно ответила она.

После этого она вышла из комнаты со своим волчонком. Кайден ухмыльнулся ей вслед, но как только Зури скрылась из виду, его лицо стало мрачным.

– Что ты задумал насчёт неё, Хаос? – спросил Кайден. Он подошёл к альфе и попытался прочесть выражение его лица, но это была безнадежная затея – ему это никогда не удавалось. – Ты не можешь ставить под угрозу весь наш план. На кону жизни очень многих. Если моя мать узнает об этом, она будет не в восторге.

Выражение лица Хаоса оставалось как всегда непроницаемым.

– Она нам всё ещё нужна. У неё большой талант.

– Это я вижу, но ты обращаешься с ней не как с подчинённой. Ты относишься к ней как... к женщине. Ты одариваешь её своей привязанностью. – На последней фразе он запнулся.

Хаос вскинул брови, требуя объяснений.

– Ты спровоцировал Короля, забрав её сюда, хотя он был против. – Кайден не считал это мудрым ходом.

– А почему я должен его слушать? – добавил Хаос. – Его дни сочтены.

54 Король стал осторожным

– Ретт и Деклан укрепили стаю Речного Ручья, – Дакр сел за стол, в кресло Хаоса. Хаос ненавидел, когда кто-то трогал его вещи, а король сделал это как ни в чём не бывало, осматривая каждый предмет на столе.

– Должно быть, Ретт был тем, кто вёл воинов.

– Да, я того же и ожидал. – Дакр оглядел комнату, словно мог внезапно кого-то там обнаружить, но кроме него и его королевского беты, а также Хаоса и его гаммы, там никого не было. – Где эта женщина? Куда ты её дел?

Прозвучало это немного странно, словно Зури была каким-то украшением, которое нужно выставить напоказ для всех, кто сюда придёт.

– Твои люди нашли Силаса? – Хаос проигнорировал его последний комментарий.

Силас был первенцем Альфы Роланда, и титул альфы перешёл бы к нему, если бы Альфа Роланд ещё не назначил своим преемником одного из своих сыновей.

– Да, мои люди доставят его во дворец завтра же утром, – сказал Дакр. На самом деле ему не нравилось, когда Хаос так им помыкал. Он затаил на него сильную злобу из-за того, насколько тот был способен. Однажды тот станет для него угрозой. – Его нашли в одном из борделей недалеко от Трёх Смертоносных Путей.

То, что тот пошёл против своего слова насчёт Зури, лишь доказывало, что он был прав всё это время.

Однако, зная, насколько умён и хитёр был Хаос, Дакру нужно было быть осторожным. И хотя Хаос, казалось, не заботился о троне, теперь, когда Ксаден выбыл из игры, он будет следующим в очереди после смерти Дакра.

Люди могли подумать, что это советники Дакра помогли ему во время кризиса, когда он стал королём, но на самом деле именно предложения и идеи Хаоса вытащили их из этой ямы.

В год смерти предыдущего короля Великое Лунное королевство и королевство Вулфдейл попытались напасть на них одновременно, стремясь разорвать королевство на части. Они были полны решимости сделать королевство Селеста достоянием истории. Но с помощью Хаоса Дакр сумел разработать стратегию, чтобы отразить атаку и установить партнёрские отношения с королевством Вулфдейл посредством брака.

Хаос был мозговым центром политических ходов Дакра, и король прекрасно осознавал его решающую роль. Именно Хаос предложил отправить самого себя на два года на Три Смертоносных Пути, а также...

Это он предложил использовать Фей, чтобы вмешаться в беременность Зури.

Этот человек был ужасающ, и если бы он нацелился на трон, то непременно получил бы его. В таком случае у Дакра должны были быть свои планы, чтобы защитить себя от Хаоса, а также подавить его влияние.

– Пусть Силас возглавит стаю Речного Ручья.

– Он дурак, – фыркнул Дакр. Он закатил глаза. – Этот человек только и умеет, что трахать баб да просаживать состояние стаи за игорными столами.

– Это идеально. – Хаос подошёл к своему столу и подобрал что-то с его поверхности – это был чёрный волос. – Нам нужен тот, кого можно контролировать.

Дакру потребовалось мгновение, чтобы всё осознать, и его глаза загорелись пониманием. – Ты прав. После того, как Роланд попытался ударить меня в спину с помощью моего же брата, нам действительно больше не нужен кто-то, способный поднять такую шумиху.

Ретт и Деклан были слишком смелыми и умными себе же во вред, а вот Силас был так глуп. Он был трусом и идеальным кандидатом для управления.

– Поговори с ним позже и отправь с ним королевских воинов, чтобы отвоевать стаю у его братьев.

Глаза Дакра сверкнули от раздражения. Он взмахом руки выпроводил из комнаты Кайдена и Леонарда, своего королевского бету.

Они оба ушли, и как только в комнате остались только король и альфа, Дакр встал и подошёл к Хаосу, его глаза наполнились злобой.

– Ты не будешь диктовать мне, что делать. Я не хочу, чтобы ты отдавал мне приказы в присутствии других, понял? – Дакр вскинул брови, призывая Хаоса возразить ему. – Или я могу сделать так, чтобы завтра ты присоединился к нашему дорогому младшему брату на виселице.

Чувство победы, которое он испытал после успешного предотвращения переворота, заставило его ощутить себя непобедимым.

И всё же Хаос лишь ухмыльнулся и спокойно ответил, как будто это его совсем не задело: «Понял». Он был невозмутим, и это раздражало Дакра, но тот держал это при себе.

В уме он начал разрабатывать собственный план, как избавиться от Хаоса при своём дворе. Но сначала ему нужно было найти кого-то столь же способного, как Хаос, чтобы тот давал ему советы.

Дакр, сам того не осознавая, дал Хаосу слишком много власти – настолько, что это могло угрожать ему самому и его положению.

– Нет нужды заставлять эту женщину завтра предстать перед судом, чтобы очистить своё имя. Ей не нужно объявлять о своей причастности к этому делу. В конце концов, её брат, Силас, по моему приказу поведёт королевских воинов, чтобы отвоевать стаю Речного Ручья у своих братьев. Это достаточно ясное заявление о том, что Альфа Роланд действовал в одиночку.

Дакр взял с полки книгу и небрежно пролистал страницы.

– Я передумал. Если ты и вправду её хочешь, можешь забрать её себе, – Дакр подумал, что Зури в качестве пары Хаоса погубит его репутацию, и это станет для него первым шагом к тому, чтобы держать того в узде. – Я устрою ваш союз, но перед этим хочу с ней поговорить. Я хочу её увидеть.

– Уже очень поздно, она спит.

– Это не просьба.

Хаос улыбнулся ему. – Понял. Можете подождать с комфортом.

Сказав это, он вышел из комнаты. До восхода солнца оставалось три часа, и в конечном итоге им нужно было выезжать в столицу.

Поэтому, когда Хаос вошёл в свою спальню и обнаружил крепко спящую Зури, он не стал её будить, а тоже забрался в постель и лёг рядом с ней.

На подушке между ними спал Шэдоу.

55 Разговор ранним утром

– Ты прекрасно понимаешь, что из-за твоего неповиновения и угрозы королю он стал тебя остерегаться, верно? – Брайден нахмурился, глядя на альфу, который сохранял невозмутимый вид после того, как привёл короля в ярость, заставив его ждать три часа подряд, лишь чтобы поговорить с Зури.

У Дэйкра, должно быть, ещё остался инстинкт самосохранения, раз он не выломал дверь в спальню Хаоса и не вытащил его оттуда.

В какой-то момент Хаос, должно быть, внушил ему глубокий страх, не позволяя Дэйкру переходить установленные Хаосом границы. И альфа был прав: несмотря на свой королевский статус, тот его опасался.

– Если ты продолжишь в том же духе, то потеряешь над ним контроль. Какой у тебя план?

– Он станет лишь безрассуднее в попытках превзойти меня, – Хаос шёл по коридору, пока Брайден проедал ему все уши, жалуясь всю дорогу до кареты. – Такими людьми легче всего манипулировать.

– Мейбл не согласится с такой резкой сменой планов, – Брайден покачал головой. – И ту женщину она тоже не одобрит. Она была с другим. Ты не заслуживаешь женщину с чужого плеча.

– Кто бы говорил, – Хаос бросил на него взгляд, и Брайден отвёл глаза. Истинная пара беты раньше была парой другого. Брайден в буквальном смысле убил того мужчину, чтобы освободить её, потому что тот жестоко обращался с его истинной парой, а теперь они были вместе и ждали ребёнка.

Именно Брайден два года назад убил старейшину из стаи Речного Ручья, ведь его истинная пара была одной из игрушек того старого ублюдка.

– Ты другой, Хаос. Ты... – он осёкся и не договорил, когда альфа сел в карету. На этом разговор и затих.

Сейчас они ждали, когда Зури закончит разговор с королём Дэйкром, чтобы вместе отправиться в столицу.

На востоке только что взошло солнце, и его тепло делало осеннее утро не таким промозглым, хотя зимой здесь будет морозно.

Тем временем в кабинете Хаоса Зури стояла лицом к лицу с королём. Это была её первая встреча с ним после случившегося.

– Ты осознаёшь, что если бы не моя милость, ты была бы уже со своим отцом и братом? «Какая наглость».

«Его бы здесь не было, если бы ты не слила информацию о перевороте».

«Он был бы уже похоронен или захлёбывался бы собственной кровью».

Зури глубоко вздохнула – ей нужно было заставить замолчать эти голоса в своей голове. Она посмотрела на короля Дэйкра и улыбнулась.

– Да, и я благодарна за ваше мудрое решение признать, что я не имела к этому никакого отношения.

Дакр улыбнулся. – Но ты ведь знаешь, что род предателя должен быть прерван полностью, верно?

– В данном случае это спорно. Потому что если род нужно пресечь полностью... – Зури подняла голову и одарила Дэйкра милейшей улыбкой. – Альфа Зейден на самом деле твой брат. – Затем она добавила, подчёркивая слова: – Кровный.

Услышав это, Дакр рассмеялся. – Ты умнее, чем я думал.

Для Зури это прозвучало не как комплимент, а скорее как оскорбление, потому что он поставил под сомнение её интеллект.

Но, как бы то ни было, она хотела знать, с какой целью король позвал её на эту уединённую встречу, где были только они вдвоём.

– Знаешь, почему я позвал тебя сюда поговорить наедине?

– Нет.

– Предположи.

Зури хотелось «подыграть» ему, напав на него так же, как на тех двух стражников, но, конечно, в этот раз она лучше контролировала свои навязчивые мысли, чем в ту ночь.

Хаос думал, что после своего первого убийства её будут мучить кошмары или у неё случится срыв, но, как оказалось, она была в полном порядке. И как бы стыдно это ни звучало, ей пришлось признать... она почувствовала немалое удовлетворение, убив тех стражников, которые хотели на неё напасть. Мир не будет по ним скучать.

– Не знаю, может, я вам для чего-то нужна. – Зури не пришлось долго над этим размышлять, потому что в мире, где люди видели в других лишь выгоду и использовали друг друга ради наживы, это было здравым смыслом.

Большую часть времени общение напоминало деловые сделки, и Зури была в этом весьма хороша.

– Да. Ты права. Ты мне кое для чего нужна. – Дакр подошёл к ней ближе, и ей пришлось обуздать свои навязчивые мысли.

Разговор продлился пятнадцать минут и закончился...

– Это останется между нами. Ты будешь под моей защитой. Ты понимаешь, что я говорю?

– Да.

Короче говоря, он хотел, чтобы об их сделке никто не знал, особенно Хаос, но первое, что сделала Зури, сев в карету, где её уже ждал Хаос, – это выпалила ему всё о своём разговоре с королём.

– В общем, он хотел, чтобы я за тобой шпионила. Классика жанра. – Её отец просил её о том же, и Зури почувствовала, будто всё повторяется снова.

Хаос посмотрел на неё с явным весельем в глазах. – Полагаю, он также сказал тебе ничего мне не говорить? Или он забыл эту часть?

– Нет. Он велел мне не говорить ни единой душе, особенно тебе.

Тут Хаос едва не рассмеялся. – Но первое, что ты сделала, – это в деталях пересказала мне весь разговор.

Зури пожала плечами, сняла туфли и вытянула ноги на сиденье. Это можно было счесть неуместным поступком. Такое поведение было недопустимо. Но в присутствии Хаоса она чувствовала себя достаточно комфортно, чтобы позволить себе такое, и тот факт, что его это ничуть не смутило, сделал её счастливой. Это было чувство, которое посещало её не так уж часто.

– В своё оправдание скажу: ему следовало спросить, готова ли я перейти на его сторону, но он этого не сделал.

56 ОДЕРЖИМОСТЬ

Впервые Хаос увидел Зури, когда ей было двенадцать. Это был первый раз, когда отец взял её во дворец.

В ней не было ничего, что привлекло бы его внимание, ведь что могла сделать двенадцатилетняя девочка, чтобы он её заметил?

Во второй раз он увидел её в городе Люмисен. Судя по всему, она была там с отцом из-за какой-то деловой сделки. Они приехали инкогнито, но он узнал в ней дочь Альфы Роланда.

Её присутствие там было, мягко говоря, сомнительным, потому что кто-то вроде Альфы Роланда не взял бы в деловую поездку дочь вместо любого из трёх своих сыновей, ведь было непохоже, что они приехали на отдых.

В третий раз это случилось, когда ей было шестнадцать.

В ту ночь Брайден отправился убивать Старейшину Джейсона. Бета сорвался, когда узнал, что тот издевался над его истинной парой.

Была зима, одна из самых холодных ночей, и восемнадцатилетняя Зури, обхватив себя руками, раскачивалась взад-вперёд под клёном. На ней было тонкое платье, которое почти не защищало от холода.

Он задался вопросом, что эта девушка там делала, но, очевидно, остановить своего бету, прежде чем тот устроит резню и натворит ещё больше бед, было важнее.

Однако образ Зури той ночью постоянно возвращался к нему, когда он проводил время на Трёх Смертоносных Путих. Юная девушка, обнимающая саму себя. Беззащитная и уязвимая. Он почувствовал желание вернуться и погладить её по голове. Она была похожа на потерявшегося щенка.

А теперь та самая девушка вытягивала ноги на диване, устраиваясь поудобнее, чтобы заснуть, несмотря на то, что они ехали на казнь её отца и пары.

Их должны были повесить на глазах у всех, вместе со всеми предателями, которые с ними сговорились. Среди них также были некоторые старейшины из двора Дакра. Вот почему сейчас в его дворе царил переполох.

Мало того, они захватили более тысячи воинов из Великого Лунного королевства. Всех их обезглавили, а головы отправили обратно в их королевство. Хаос ожидал, что Великое Лунное королевство за это отомстит.

Но всё шло в соответствии с его предсказаниями и планами; Зури была единственным неожиданным элементом.

– Ты так сильно ненавидишь своего отца и пару? Ты выглядишь очень расслабленной, хотя знаешь, что скоро их ждёт смерть.

Зури положила голову на подушку и обняла Шэдоу, который прижался к ней.

– Нет. Раньше я их ненавидела, но больше нет. – Зури почесала Шэдоу за ухом. – Они не заслуживают моей ненависти. – На её губах расцвела улыбка. – Вместо того чтобы грустить, я должна праздновать. Я наконец-то свободна.

– Это почему же? – Хаосу стало интересно, о чём она думает.

– Когда я стала парой Ксадена, я думала, что наконец-то освобожусь от контроля отца, но, как оказалось, он подослал шпионов в стаю Блэкторн, и я всё ещё была в его когтях. Я думала, что моя жизнь изменится к лучшему после того, как я сошлась с Ксаденом, но он оказался куском дерьма. Он бросил меня на месяц сразу после того, как поставил метку.

Хаос знал об этом, потому что именно он попросил, чтобы Ксаден отправился на гору Ив для охоты на монстров.

– Мало того, он ещё и спал с кем попало. – Зури беззаботно пожала плечами. – Думаю, для мужчин это нормально – спать с кем попало. Все мужчины в моей жизни так делали. Я лишь благодарна, что не выносила его ребёнка до конца.

И к этому Хаос тоже приложил руку.

– А ты не думаешь, что я тоже буду спать с кем попало? – Хаос скрестил руки на груди, наблюдая за выражением её лица. – Ты не моя официальная пара, Зури. Я никогда не соглашался сделать тебя своей парой.

Услышав это, Зури села, и Шэдоу открыл глаза, потому что она перестала чесать его за ухом. Волк теперь вёл себя как кошка.

Зури ничего не сказала; она просто подошла и села верхом на Хаоса. Он инстинктивно придержал её на коленях, понимая, что в движущейся карете она может упасть.

– О чём ты думаешь? – спросил Хаос, когда Зури, усевшись на него таким образом, не произнесла ни слова. Её руки лежали на его плечах.

– Я думаю, придётся ли мне убить тебя или тех женщин, с которыми ты будешь.

Услышав это, Хаос рассмеялся, но выражение лица Зури ничуть не изменилось. Она по-прежнему выглядела очень серьёзной, словно и вправду обдумывала варианты.

– Ты одержима мной? – спросил Хаос, убирая пряди её волос за ухо и лаская её щеку.

– Да.

– Почему?

Зури не ответила на его вопрос сразу, она сжала губы, отказываясь говорить. Она не была уверена, будет ли её ответ правильным, хотя в её рассуждениях не было правильного или неправильного.

Увидев упрямство в глазах Зури, Хаос попытался её разговорить. Он поцеловал её в губы, чтобы заставить её ответить. – Почему? – снова настойчиво спросил он.

Холод в её взгляде растаял, когда по щеке скатилась одинокая слеза. Хаос поцеловал её и отстранился, чтобы увидеть боль в её глазах.

– Потому что ты первый, кто не назвал меня сумасшедшей. Ты сказал, что мне просто больно. Я не сумасшедшая. Они все называли меня сумасшедшей.

Хаос, вероятно, даже не помнил, когда он это сказал, поскольку для него это был недостаточно значимый момент. Он ведь не стихи ей читал. Он лишь озвучил своё точное наблюдение, но для Зури это значило всё на свете.

И снова её мать оказалась права. Она привязалась к тому, кто проявил к ней малейшую толику нежности, потому что жаждала её, и теперь была им одержима.

Он прикоснулся к ней так, как никто и никогда прежде.

Его прикосновения не были холодными или болезненными. В них не было ни похоти, ни гнева, не говоря уже о разочаровании. Они были лёгкими и безобидными. Ей это нравилось. Она жаждала этого.

57 Смертный приговор

– Твоя мать тоже будет среди них, – сказал Хаос, помогая Зури сойти с кареты.

Вокруг виселицы собралось множество людей, чтобы посмотреть, как предатели получают свое наказание. Несколько важных персон сидели на отведенных им местах. Их взгляды сузились, когда они увидели, как Хаос выходит из кареты с луной из стаи Блэкторн.

Они слышали, что луна невиновна и что наказание не потребует уничтожения всей семьи, поскольку статус Ксадена все усложнял.

Некоторые из них были не согласны, и это было понятно, но решение короля было окончательным.

– Она сама захотела быть там, – сказала Зури. Она видела, как ее мать стоит рядом с отцом. Та выглядела невозмутимой, думая, что умирает за то, во что верила как в правое дело. Она умирала за свою пару, чтобы доказать ему свою верность. – Она решила умереть с ним.

Но в глубине души она знала, что все дело в том, что Роланд был для Карины целым миром. Ее жизнь вращалась вокруг него, и если бы не он, она бы не знала, что делать. Ей даже некуда было пойти и не на кого положиться.

Зури не будет сидеть в первом ряду, как Хаос и король, поскольку официально она не была парой Хаоса, и ее статус на данный момент был, в лучшем случае, сомнительным. Со смертью Ксадена она перестанет быть луной стаи Блэкторн, и ее стая будет возвращена к статусу стаи Речного Ручья в соответствии с законом этого королевства, если только кто-нибудь не возьмет ее в пары.

Тем не менее, со своего места она отчетливо видела виселицу, и люди, выстроенные в ряд в ожидании своей кончины, тоже смогли бы увидеть ее, как только взойдут на эшафот.

Сегодня должны были повесить около сотни человек, а это означало, что на завершение казней всех приговоренных к смерти уйдет несколько дней.

Там присутствовали только важные фигуры, поскольку изгоев или воинов обезглавили в тот же миг, как их поймали. Король не брал заложников.

Рядом с королем, хмурясь, сидела его новая, блистательная, юная пара. Судя по всему, она бы очень хотела оказаться где угодно, только не здесь, и без конца теребила пальцы. В конце концов, ей было всего семнадцать, и, должно быть, она впервые наблюдала за подобной жестокостью.

Судя по тому, что сказал ей Хаос, король Амидас и остальные люди из королевства Вулфдейл вернулись три дня назад.

А сейчас Зури сидела в заднем ряду с несколькими старейшинами, которые странно на нее посматривали. К счастью, Кайден был рядом и составил ей компанию.

– Хочешь? – Кайден предложил ей свои закуски, словно смотрел что-то интересное, а не на то, как бесчисленные люди идут навстречу своей гибели.

Зури нахмурилась. – Ты еще и есть можешь?

– Еда – это жизнь, – ответил Кайден. Он дал немного мяса Шэдоу, и волчонок с радостью принялся его жевать. – Более того, всем следует набрать вес к зиме.

– Ты не животное.

– Мы оборотни. Наполовину люди, наполовину волки. – Он пожал плечами. – Думаю, это считается.

Зури больше ничего не сказала и смотрела, как ее мать с отважным видом всходит на виселицу. Рядом с ней был ее отец, а рядом с отцом – Ксаден.

Она впервые увидела их снова спустя почти месяц после того, как они устроили переворот. Они выглядели совсем иначе. Изможденные и беспомощные. Последние несколько недель в темнице, должно быть, усмирили их и погасили весь огонь внутри.

Было так странно видеть их без всякой власти и авторитета. Зури не могла в это поверить. Эти люди, которые сейчас выглядели такими слабыми, были теми, кто сделал ее жизнь невыносимой.

И прежде чем они потеряли опору под ногами, когда затянувшаяся веревка оборвала их жизни, их глаза отыскивали ее в толпе. Их взгляды встретились, но внезапно все потемнело, когда Кайден закрыл ей глаза.

– Ты не должна этого видеть, – сказал он, его голос был глубоким и серьезным. Зури впервые слышала, чтобы он говорил таким тоном. Обычно гамма любил шутить или сочинять глупые истории.

– Я в порядке.

И все же, несмотря на свои слова, Зури не отстранила руку, закрывавшую ей глаза. Она позволила ему заслонить ее от ужасного зрелища, думая, что не сможет этого вынести. Вероятно, она и вправду не смогла бы, и она была благодарна Кайдену за его заботу.

– Знаешь что?

– Что? – спросил Кайден. – Собираешься сказать, что я очень заботливый?

Зури хмыкнула. – Соус от твоей еды испачкал мне щеку.

– Ох.

После этого Кайден увел Зури, чтобы помочь ей отчистить пятно, которое, как оказалось, было не только на щеке, но и на ее платье.

Теперь они вдвоем с Шэдоу стояли у фонтана. Кайден дал ей носовой платок, чтобы промокнуть пятна на платье и щеке, а сам пытался удержать волчонка от прыжка в воду, поскольку тот был слишком любопытен.

– У тебя есть пара?

– А? Нет. – Кайден потянул Шэдоу за хвост, и волчонок его укусил. – Никогда не встречал свою истинную пару, она, наверное, умерла или уже нашла пару с кем-то другим.

Зури предположила, что Кайден был примерно возраста Ксадена. Обычно мужчины в его возрасте начинают задумываться о создании семьи или о том, чтобы кто-то был рядом.

– Выбранная пара? – снова спросила Зури. Она нахмурилась, потому что пятно не оттиралось.

– Не-а. У меня утонченный вкус.

Услышав это, Зури приподняла брови, не совсем понимая, что это значит. – У меня есть подруга детства в стае Речного Ручья, может, познакомить тебя с ней? – Она не знала, почему это сказала. Кажется, ей просто нравилось болтать с гаммой о всякой ерунде.

Однако Кайден ухмыльнулся и спросил: – Думаешь, мы подойдем друг другу?

– Возможно, она милая и красивая.

– То есть ты хочешь сказать, что я тоже милый и великолепный?

– Нет, я имела в виду, что ее красота могла бы компенсировать твои недостатки, – беззаботно ответила Зури, и гамма, казалось, вот-вот взорвется от гнева.

– А я, между прочим, тоже очень привлекательный!

58 Ужасное зрелище

Зури ещё никогда так сильно не смеялась, как при виде лица Кайдена, искажившегося от досады. У него был такой вид, будто он готов с ней подраться, особенно когда она смеялась.

– Прекрати, тут не над чем смеяться! Это факт! Ты должна признать, что я очень привлекателен!

– Ты сейчас похож на капризного ребёнка, – сказала Зури сквозь смех, её сердце готово было разорваться от восторга. Она давно никого так не дразнила, обычно она вела себя так только с Реттом. Они были близки, но после её союза с Ксаденом она с ним не общалась. – Не волнуйся, у моей подруги хороший материнский инстинкт.

– Мне это не нужно!

Однако смех Зури почти мгновенно затих, когда она увидела его. Он стоял там, не так далеко от неё, возле одного из ларьков, и смотрел на неё.

– Нет! – закричала Зури, вскакивая на ноги и отшатываясь.

Кайден тут же насторожился, обернулся и проследил за направлением взгляда Зури, но ничего не увидел. Там никого и ничего не было, что могло бы заставить её лицо исказиться от ужаса за какие-то секунды, хотя мгновение назад она счастливо смеялась, дразня его.

– Что такое? Что случилось? – Кайден подошёл, чтобы успокоить её. Они привлекали внимание окружающих. Однако, когда он попытался дотронуться до неё, Зури вцепилась ему в руку когтями.

Из раны закапала кровь. Рана была не смертельной, но достаточно глубокой, чтобы Кайден зашипел от боли.

Увидев кровь, Зури осознала, что наделала, и тот голос снова зазвучал у неё в голове, но на этот раз она видела его. Она видела, как Ксаден произносит те обидные слова, словно голос исходил от него.

«Видишь? Я же говорил, что ты сумасшедшая».

– Нет! – Зури закрыла уши руками. Она не хотела этого слышать, но как можно перестать слышать голоса, которые звучат в твоей собственной голове?

Зури крепко зажмурилась. Она не знала, плачет она или кричит, но когда кто-то коснулся её, она попыталась отбиться, пока её не окутал его запах.

А когда она открыла глаза, то увидела смотрящие на неё сверху вниз прекрасные серые глаза, полные беспокойства.

– Что случилось? – спросил Хаос.

Он заметил, как Кайден отвёл Зури сюда, чтобы отчистить пятно на её платье. Он видел, как счастливо она улыбалась и свободно смеялась. Одиноким образ девушки, обнимавшей себя под клёном, медленно рассеивался в его сознании, но внезапно она вскрикнула.

И, сам того не осознавая, Хаос уже шагнул к ней и обнял её.

– Что случилось? – повторил свой вопрос Хаос. Он велел Кайдену подогнать карету. Они собирались вернуться в его дворец.

Люди устали на них, потому что Зури плакала. Казни всё ещё продолжались, и люди, знавшие, кто такая Зури, думали, что она плачет из-за потери своей пары и родителей, поэтому то, что она оказалась в объятиях другого мужчины, вызывало неодобрение.

Тем временем Зури не ответила на его вопрос, она оглядывалась по сторонам, словно кого-то искала. Инстинктивно Хаос сделал то же самое, но никого не нашёл. Вокруг не было никого достаточно подозрительного.

Когда карету подогнали, Хаос помог ей забраться внутрь. Шэдоу тоже запрыгнул в карету.

Когда они оказались внутри, Зури не отпустила Хаоса, а вместо этого перебралась к нему и села на колени, пока Кайдэн и Гейл увозили их прочь от толпы.

Когда они прибыли во дворец Хаоса, был уже день, но Зури всё ещё не хотела двигаться со своего места. Она уткнулась лицом в изгиб его шеи. Всё её тело дрожало.

Он должен был умереть. Не может быть, чтобы он был всё ещё жив и мог свободно разгуливать.

Она думала, что голоса в её голове были достаточно страшными, но на этот раз они воплотились в кое-кого, о ком она даже не хотела вспоминать.

Потому что теперь она не только слышала голоса в голове, но и начала видеть то, чего там быть не должно.

– Хаос? – Кайдэн постучал снаружи, сообщая, что они прибыли. Он был уверен, что Хаос знает, что они уже на месте, но альфа всё ещё не выходил.

– Можете ехать, – сказал Хаос. Он всё ещё держал Зури в объятиях, её тело била дрожь. Его лучшей догадкой было то, что реальность ситуации наконец настигла её, и у неё случился нервный срыв.

Это было единственное разумное объяснение, которое Хаос мог придумать.

Они просидели в карете ещё два часа. Когда Зури достаточно успокоилась и подняла голову, он увидел, что её лицо сильно покраснело.

– Хочешь рассказать мне, что довело тебя до срыва? – спросил Хаос, вытирая слёзы с её щёк.

– Нет, – Зури покачала головой, её голос охрип, и Хаос не стал настаивать.

– Давай зайдём внутрь, – сказал Хаос. Он внёс её во дворец, и для Зури это был уже второй раз, когда она здесь оказалась.

Все воины под командованием Хаоса слышали слухи, что их альфа возьмёт бывшую луну стаи Блэкторн в свои луны. Они всё ещё не знали, как к этому относиться, но были не в восторге.

По их мнению, их альфа заслуживал лучшего. Теперь Зури не имела никакого значения, её статус дочери предателя запятнал бы имя и репутацию их альфы.

Но, конечно же, никто из них ничего об этом не сказал бы.

С другой стороны, Хаос принёс Зури в свою спальню и уложил её там, но она не хотела его отпускать.

– Чего ты боишься? – У Хаоса не было другого выбора, кроме как лечь рядом с ней.

Но Зури лишь продолжала качать головой. Хаос счёл бы её сумасшедшей, если бы она ему рассказала.

59 Галлюцинация

Зури не могла понять, почему ей виделось то, чего не должно было. Ей очень нужно было достать лекарство.

Она начала терять связь с реальностью...

На следующий день она спросила Хаоса, может ли она вернуться в дом стаи Блэкторн, потому что ей нужно было забрать кое-какие вещи, и Хаос отправил Гейла сопровождать её.

Она не сказала ему причину своей внезапной вспышки, и, к счастью, Хаос не стал расспрашивать дальше. Она была рада, что он проявил понимание, или, возможно, ему было просто всё равно. В её голове всё смешалось. Она больше не знала, во что верить.

– Теперь Логан – Альфа этой стаи, – сообщил Гейл, следуя за ней через главные ворота дома стаи. – Он заключил сделку с Королём, чтобы избежать смертного приговора. Он выложил все их планы, а также секреты, которые знал об Альфе Ксадене и его связях с Великим Лунным королевством.

Это был рычаг, который Логан использовал, чтобы спасти свою жизнь. После этого он присягнул на верность королю и получил титул альфы.

– Видимо, я не единственная предательница, – безжизненно произнесла Зури. В её голосе не было и намёка на юмор.

Гейл молча наблюдал за Зури, потому что у него было сильное предчувствие, что однажды она станет луной их стаи, учитывая, сколько внимания альфа ей уделял. Хотя, по его мнению, альфа мог бы найти кого-нибудь и получше.

Вчера он видел её вспышку и был убеждён, что она всё ещё что-то чувствует к своему покойному паре и, вероятно, сожалеет о своём решении.

Более того, самым важным был тот факт, что она смогла отвернуться от своей бывшей стаи, нынешней стаи, своей собственной пары, а также от своих родителей. Несмотря на то, что её информация была очень ценна для подавления переворота, было страшно осознавать, на что она способна.

Если она смогла так поступить с ними, то могла сделать то же самое и с их альфой, и с Хаосом... у него было столько тёмных секретов, которые разрушили бы всё, что они планировали всю жизнь, если бы просочились раньше времени.

Короче говоря, держать кого-то вроде Зури рядом с их альфой было опасно. Её нельзя было считать верной.

– Доброе утро... – поприветствовал их Логан, когда они вошли в дом стаи; его предупредили об этом визите. – Я не знаю, как к вам обращаться, потому что, полагаю, сейчас вы больше не Луна этой стаи.

В его голосе звучала нотка пассивной агрессии. Он всё ещё был расстроен, даже зол, из-за роли Зури в провале переворота, который унёс много жизней и поставил всё под угрозу.

– Тебе не нужно никак ко мне обращаться, мне просто нужно пройти в свою спальню. – Выражение лица Зури ничуть не изменилось, она оставалась невозмутимой перед лицом ненависти, которую источал Логан, а Гейл усмехнулся, увидев её дерзость.

Логан взглянул на Гейла и отошёл в сторону. Он знал, что Гейл – один из воинов Хаоса, и, учитывая какие бы то ни было отношения Зури с Хаосом, с ней лучше было не связываться, особенно раз альфа лично прислал своего человека её сопровождать.

– Тебе не нужно идти со мной, я знаю, где моя комната, – сказала Зури, когда Логан попытался пойти за ней. Бывший бета остановился и посмотрел ей вслед.

Гейл хмыкнул, но то же самое сказали и ему, когда он собрался войти в спальню вместе с ней.

– Оставайся здесь. – Затем Зури закрыла за собой дверь, и воин нахмурился. Ему не понравилось, что и ему досталась порция её дерзости.

В спальне Зури быстро зарылась в своих вещах. К счастью, всё было по-прежнему, Логан ещё не попросил никого убрать эту комнату. Раз уж теперь он альфа, эта комната тоже станет его.

Зури поискала своё лекарство и нашла маленький пузырёк с таблетками. Осталось всего пять штук, а это означало, что ей нужно было скоро пополнить запас. Ей нужно было как можно скорее сходить к целителю, пока Хаос не узнал о её болезни.

«Ох, дорогая, он об этом узнает. Я ведь всегда говорила тебе принимать лекарство, правда?»

Зури обернулась, и на этот раз голоса в её голове материализовались в образ её матери. Она увидела её в своём любимом синем платье. Насмешливая улыбка играла на её губах.

«С чего ты взяла, что он не бросит тебя, когда узнает, что ты сумасшедшая».

– Нет, он не узнает. – Рука Зури дрожала, когда она пыталась достать таблетки из пузырька. На этот раз она взяла сразу две. Она хотела, чтобы та исчезла.

Она не могла поверить, что предпочла бы, чтобы голоса продолжали кричать у неё в голове, а не чтобы её безумие обострялось, заставляя видеть людей, которых она больше не хотела видеть.

– Нет. Ты не настоящая. – Зури замотала головой, жадно хватая ртом воздух, и проглотила две таблетки. – Ты мертва! Ты не настоящая!

Гейл постучал в дверь, когда услышал, что Зури на кого-то кричит. – Вы в порядке, Луна? – Он снова прислушался, но в ответ ему была лишь тишина. – Вы там? – Он снова постучал, но на этот раз дверь распахнулась, и он чуть не налетел на Зури, но та проворно отступила в сторону и быстро вышла из комнаты.

– Пошли, нам нужно уходить.

– Я слышал, вы с кем-то говорили, – растерянно произнёс Гейл. Зури выглядела немного бледной, у неё даже лоб блестел от пота.

– Я ни с кем не говорила.

Гейл был уверен, что слышал её голос, но не стал развивать тему. – Вы взяли то, что вам нужно?

– Да.

Однако Гейл не видел при ней никаких вещей. Похоже, она ничего с собой из комнаты не вынесла.

Затем они вдвоём покинули дом стаи, и Зури поклялась, что больше никогда в жизни не переступит его порог.

60 ДЕРЖИСЬ ОТ НЕГО ПОДАЛЬШЕ

Прибыв во дворец Хаоса, Зури не увидела его, но в гостиной её ждала пожилая женщина.

– Кто такая Мейбл? – спросила Зури у Гейла, когда к ней, как только она сошла с кареты, подошёл воин и сообщил, что её ждёт женщина по имени Мейбл.

– Мейбл? Её здесь быть не должно, что она здесь делает? – Гейл выглядел растерянным, но по выражению его лица Зури поняла, что визит этой женщины был совсем не рядовым.

– Кто она?

Затем Гейл и воин поговорили через мысленную связь, чтобы Зури не услышала их разговор, после чего воин ушёл.

– Кто она? – снова потребовала Зури, так как её вопрос остался без ответа.

– Вам не нужно с ней видаться, пойдёмте, я отведу вас в другое место, – сказал Гейл, открывая дверь кареты, чтобы усадить её обратно, но его остановил женский голос.

– Куда ты собираешься её отвезти, Гейл? – спросила она. Её голос был низким и суровым.

Зури обернулась и увидела женщину лет пятидесяти с небольшим, которая с недоверием смотрела на неё своими карими глазами. Её рыжие волосы обрамляли лицо, и она шла к ним. Манера держаться излучала уверенность, словно это место принадлежало ей.

Зури не помнила, чтобы среди членов королевской семьи была некая Мейбл, но, возможно, это была какая-то дальняя родственница, о которой она никогда не слышала.

Но тогда зачем ей понадобилось говорить с ней?

– Мейбл, тебе здесь не место. Альфа будет недоволен, узнав, что ты здесь, – нахмурился Гейл, показывая своё раздражение.

– Это ещё почему? Теперь я даже прийти к нему в гости не могу?

– Если вы хотите навестить Альфу, можете подождать внутри. Я уже попросил одного из воинов сообщить ему о вашем прибытии. Альфа скоро будет здесь. – Гейлу стало ещё более не по себе, когда она вышла из здания, оказавшись на виду.

Зури заметила, что охранники забеспокоились. Они оглядывались по сторонам, словно проверяя, не видит ли эту женщину кто-нибудь посторонний.

– О, так ты уже успел ему пожаловаться, да?

– Я не жаловался, но Альфа придёт в ярость, увидев тебя здесь. Ты поступаешь безрассудно, Мейбл.

К этому моменту Мейбл уже стояла прямо перед Зури. Она смерила её взглядом с головы до ног, отчего той стало не по себе. Но, похоже, это чувство было не односторонним, потому что Зури тут же повторила её жест.

Женщина была лишь немного выше Зури. Её рыжие волосы были собраны в простой пучок. На ней была дорожная одежда, а значит, она прибыла издалека. На плечах всё ещё виднелась пыль.

Но по какой-то причине эта женщина была совершенно недружелюбна по отношению к Зури, словно видела в ней угрозу. Это сбивало с толку, ведь Зури была уверена, что они видятся впервые.

– Вы, должно быть, Зури, верно? Или мне следует называть вас Луна Зури? – Мейбл полностью проигнорировала протесты Гейла.

– Можете называть меня Зури, – беззаботно ответила та. Ей не терпелось узнать, кто эта женщина и что ей от неё нужно.

– Прелестно, – она хлопнула в ладоши, словно обрадовавшись, но радость не коснулась её глаз. Зури узнала этот взгляд, более того, он был ей хорошо знаком. Она не нравилась этой женщине. – Мы можем поговорить внутри?

Зури на мгновение задумалась, а потом улыбнулась. – Конечно.

Гейл снова попытался что-то сказать, но Мейбл оборвала его и взяла Зури за руку, чтобы повести в здание, но та инстинктивно отдернула свою.

– Я не люблю, когда меня трогают, – сладко проговорила Зури и пошла вперёд. Она не знала, кто эта женщина, но раз уж та решила невзлюбить её без всякой причины, Зури даст ей повод для этого.

Ей не впервой было оказываться в подобной ситуации.

Мейбл не понравилось, что Зури отдернула руку. А поскольку та пошла вперёд, получалось, что это Мейбл следует за ней, а не наоборот. Поэтому она ускорила шаг и поравнялась с ней.

Обе выбрали гостиную с огромным окном, из которого открывался прекрасный вид на сад.

– Уверена, вы меня не знаете, – начала разговор Мейбл, после того как они уселись, а между ними появился чай. Гейла уже давно вывели из комнаты.

Теперь они остались вдвоём.

– Да, я никогда вас прежде не видала. Могу я узнать, из какой вы стаи?

Мейбл на мгновение замолчала, а затем выдала то, чего Зури никак не ожидала услышать. – Я мать Кайдена. Уверена, вы знаете гамму Хаоса, верно?

Зури не упустила тот факт, что Мейбл назвала Хаоса по имени, без титула, что указывало на их близкие отношения. И её подозрение подтвердилось, когда Мейбл завела целый рассказ о том, как была кормилицей Хаоса.

– Я потеряла своего первенца, ровесника Хаоса, поэтому я считаю его родным сыном.

– Я считаю, что это неслыханно – считать Альфу Хаоса своим сыном. Он не только альфа, но и член королевской семьи, – заметила Зури. Не то чтобы она пыталась придраться к ней, но... – Если это услышит кто-то другой, у вас могут быть большие неприятности, Мейбл, – спокойно добавила она.

Услышав это, Мейбл побледнела как полотно.

– Итак... – протянула Зури, ставя чашку и полностью сосредотачивая своё внимание на Мейбл. – О чём вы хотели со мной поговорить? Не думаю, что вы пришли сюда, чтобы рассказывать мне старые истории.

На мгновение между ними повисла тишина, и напряжение стало почти осязаемым.

– Я знаю, что произошло. Я хочу, чтобы ты держалась подальше от Хаоса. Ты не знаешь, во что ввязалась.

– С чего бы мне держаться от него подальше, если я предала две стаи только ради того, чтобы быть с ним? – дерзко спросила Зури.

61 Что наши люди сделали для вас

Мейбл не ожидала такой реакции от Зури. Она наблюдала за этой женщиной уже некоторое время, с тех самых пор, как услышала, что Хаос сотрудничал с Зури, чтобы заключить сделку. Она знала об их поездке в город Люмисен и о том, как ей удалось заполучить десять кораблей меньше чем за половину цены, изначально названной торговцами.

На самом деле, Мейбл восхищалась ею, пока не поняла, что Хаос проявляет к ней особый интерес. Это её встревожило.

«Ты предала две стаи, потому что хотела быть с ним?» – Мейбл была ошеломлена. Она всё гадала, зачем Зури так поступать с собственной стаей, но ответ Зури превзошёл все её ожидания.

«Да!» – Зури ответила счастливо, будто этим стоило гордиться, и она видела – Мейбл, должно быть, сейчас считает её сумасшедшей.

«Ты не подходишь Хаосу». – Она покачала головой, всё ещё называя Хаоса просто по имени. – «Тебе следует вернуться в свою стаю и найти себе пару там. Это тебе мой совет».

«К сожалению, я не сильна в том, чтобы слушать чужие советы». – Говоря это, Зури была серьёзна. Она уже доказала это несколько раз. Решив, что говорить больше не о чем, Зури встала, но Мейбл сделала то же самое и крепко схватила её за руку.

«Это предупреждение, Зури». – Её глаза потемнели на несколько тонов. – «Держись от него подальше».

Зури снова отшвырнула её руку. «Я же сказала, что не люблю, когда меня трогают». – Она вскинула подбородок, чтобы посмотреть ей прямо в глаза. – «И нет, я не буду держаться от него подальше, если только он сам так не скажет». До сих пор Хаос ни разу прямо не сказал, что она ему не нужна.

Он всё ещё раздумывал, хотя король и благословил их, но почему-то Зури чувствовала, что если Хаос действительно не захочет её, то никакого союза между ними не будет.

Она ожидала, что он будет проверять её, чтобы определить, достойна ли она быть рядом с ним. Она не была настолько наивна, чтобы упускать из виду глубокие, тёмные тайны, которые Хаос скрывал ото всех.

Не мог же такой, как он, довольствоваться ролью простого советника короля. За этим должно было стоять нечто большее, и если истинной целью Хаоса было занять трон, она бы даже не удивилась.

«Я ещё не закончила с тобой говорить». – Мейбл бросилась за ней и, чтобы остановить Зури, схватила её за плечо, но в этот раз она не ожидала, что Зури вцепится ей в руку когтями.

Кровь капала из раны на её руке, а рукав был разорван в клочья.

С другой стороны, Зури тоже была ошеломлена: её реакция была инстинктивной. Она была на взводе с тех пор, как увидела свою «мать», а приём лекарств делал её немного вялой. Не было новостью, что после их приёма она теряла контроль, поэтому и ненавидела пить их регулярно.

Но, прежде чем они успели среагировать и понять, что происходит, дверь открылась, и в комнату вошёл Хаос. Его взгляд сперва нашёл Зури, а затем Мейбл.

«Она вцепилась в меня когтями! Она напала на меня!» – Мейбл закричала, когда до неё наконец дошло, что на самом деле произошло. – «Это её рук дело!»

Зури отшатнулась, плотно сжав губы, и приготовилась к тому, что Хаос станет её ругать или кричать на неё. Когда он поднял руку, она вздрогнула и зажмурилась, ожидая боли. Но вместо этого она почувствовала, как его тёплая ладонь легла ей на лицо.

«Возвращайся в свою комнату», – сказал он мягко, без тени гнева или раздражения в голосе. Он провёл большим пальцем по пятнышку крови Мейбл у неё на щеке. – «Мы поговорим об этом позже».

Зури и не заметила, как рядом с ней оказалась Гейл, по-видимому, чтобы вывести её из комнаты, оставив Хаоса разбираться с кричащей Мейбл. Он не позвал целителя, так как рана на её руке уже начала заживать.

«Что ты здесь делаешь?» – Это было первое, что Хаос сказал Мейбл, как только она перестала кричать и рана затянулась. С её рукой всё было в порядке, хотя кровь придавала ей неопрятный вид.

«Хаос», – вздохнула Мейбл. Она знала, что говорить с Хаосом будет трудно. – «Я не знаю, каковы твои конечные цели насчёт неё, но ты не можешь быть с ней, Хаос. Она тебе не пара. Её нет в нашем плане».

Серые глаза Хаоса потемнели. «Мейбл, тебе нужно уйти и держаться от неё подальше».

«Хаос...»

«Ты собираешься послушаться меня, Мейбл?» – Хаос добавил в голос немного нажима, что заставило Мейбл опустить голову и избегать его взгляда. – «Больше не смей появляться во дворце».

Мейбл прикусила губу, а затем кивнула. «Я понимаю. С моей стороны было безрассудно приходить сюда». – Сначала она пошла в дом стаи, но Кайдэн сказал, что Хаос во дворце с той женщиной, и поэтому, вопреки здравому смыслу, она захотела встретиться с этой женщиной лично... и она ей не понравилась.

«Подумай о своей матери, Хаос. Подумай обо всех жертвах, на которые пошли наши люди, чтобы ты остался жив. Не позволяй какой-то женщине всё разрушить».

«Уходи».

Мейбл открыла было рот, чтобы что-то сказать, но, один раз взглянув на Хаоса, поняла, что это плохая идея, а потому захлопнула его и ушла.

Она обратилась в своего зверя и покинула территорию дворца через тайный ход. Так она могла приходить во дворец Хаоса, оставаясь незамеченной для дворцовой стражи.

После её ухода Хаос оставался в своём кабинете до глубокой ночи и вернулся, только когда Зури уже уснула.

Она спала в соседней с ним комнате, но, когда он подошёл ближе, открыла глаза.

Они не обменялись ни словом, просто глядя друг на друга в темноте.

62 Поцелуй в лоб

– Ты так и будешь пялиться на меня до самого рассвета? – Хаос смягчился, как обычно поддразнивая её, и сел на край кровати. – Так сильно одержима мной?

Зури перевернулась и вместо этого устроила голову у него на коленях. Она взяла его руку и прижала к своей голове, молча прося погладить её. «Думаю, да». Она закрыла глаза, наслаждаясь его прикосновением. Ей нравилось, когда он гладил её по голове.

И Хаос это видел. «Твоя жажда любви затмевает здравый смысл, Зури».

– Ты идеально это подметил, – честно сказала она. – Я просто хочу быть с тобой. Я хочу этот союз. Я не знаю, какие у тебя секреты, но я пронесу их вместе с тобой.

Хаос усмехнулся и, вместо того чтобы гладить её по голове, принялся заплетать ей волосы, чем удивил Зури. Она открыла глаза и наблюдала, как он возится с её длинными волосами. «Ты умеешь заплетать косы?»

– Хм-м, – Хаос улыбнулся, наслаждаясь изумлением в её глазах.

– Скольким женщинам ты заплетал волосы?

– Что? Ревнуешь? – Хаос вскинул брови, заканчивая косу и отрывая кусок своего рукава, чтобы закрепить её.

– Да, я собираюсь побрить им головы налысо.

Услышав это, Хаос рассмеялся, а вот Зури – нет. Она и вправду обдумывала это. Но затем она очнулась от навязчивых мыслей и искоса взглянула на Хаоса из-под длинных ресниц, боясь, что он сочтёт её сумасшедшей.

Но он выглядел как обычно. Теперь он поглаживал большим пальцем линию её челюсти.

– Мне нужна твоя услуга. – Хаос опёрся спиной о столбик кровати, пока Зури всё так же лежала, положив голову ему на колени. Было так естественно, когда он проводил пальцами по её коже.

– Что такое? – спросила Зури, всем своим видом показывая готовность помочь, что вызвало на его губах лёгкую улыбку. Вероятно, это была одна из причин, почему она его заинтересовала.

Она не была его подданной. Она не была похожа ни на Кайдена, ни на Брайдена, ни на Гейл, ни на кого-либо из воинов под его командованием. Она могла отказать ему, и он знал, что она так и поступит, если не захочет этого делать, но та готовность в её глазах была чем-то, чего он никогда прежде не испытывал. Это чувство было искренним и освежающим.

– Есть такая вещь, называется Печать Истины. Это золотая печать династии Ликанов. Печать исчезла тридцать лет назад, когда империя ликанов рухнула. Ходят слухи, что её продавали на чёрном рынке.

Зури нахмурилась. «Ты хочешь, чтобы я её выследила?»

– Ты можешь это сделать?

– Зачем тебе эта золотая печать?

– Ты можешь это сделать? – с нажимом повторил Хаос, и Зури села, чтобы посмотреть ему в глаза.

– Я не знаю, какие у тебя секреты, но я знаю, что их у тебя немало. – Зури оседлала его, и он обхватил её руками за талию, чтобы удержать.

– У каждого есть свои маленькие секреты. – Он подмигнул ей, намекая, что у неё тоже есть то, о чём она ему не рассказала.

И он был прав, но не стал развивать эту тему, и Зури продолжила свою мысль.

– Я имею в виду, если ты захочешь занять трон... я помогу тебе всем, чем смогу. – Зури коснулась его лица, и он позволил ей это сделать. – Я встречала много людей, и такой, как ты, не должен быть просто советником. Ты рождён для большего.

Хоть отец и держал её в тени при каждой сделке, общаясь с торговцами напрямую, он всегда делился с ней всем, что знал. Именно он самым жестоким из возможных способов научил её читать людей. Видеть их намерения.

Было время, когда её отец тоже вёл себя как отец, но, очевидно, большую часть времени он был не таким.

Хаос не ответил на её заявление, вместо этого он заговорил совсем о другом. «Я хочу тебя поцеловать», – сказал он. Его ладони скользнули по её бокам, но он не позволял себе ничего лишнего. «Можно тебя поцеловать?»

На мгновение Зури опешила. Никто и никогда не спрашивал у неё разрешения, чтобы что-то сделать с её телом. Они просто делали это, просто брали от неё всё, что хотели. Они никогда не спрашивали её согласия.

А теперь Хаос ждал её ответа, держа руки неподвижно и воздерживаясь от того, чтобы лапать её.

Ему не нужно было спрашивать, ведь он уже знал, как сильно Зури его хотела, и что он может делать с ней всё, что ему заблагорассудится, поскольку она уже доказала ему свою преданность.

И всё же он спросил разрешения. Это была такая мелочь, такая простая вещь, но она заставила Зури прослезиться, а Хаоса – остолбенеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.